

Дом предков находился недалеко от того места, где купался Бай Лисинь. В этом доме находились мемориальные доски деревенских старост и их семей, и задачей Бай Лисиня и Ли Цанкан было их мытье.

Могли ли они очистить их или нет, было второстепенным. Важно было использовать эту возможность, чтобы войти в дом предков.

Зал предков обычно был загорожен даже во время дневного свободного времени. Так что единственный шанс войти в зал предков должен быть сейчас.

Десятки рядов были аккуратно выложены. Они покрылись пылью, а плоды на футляре завяли. Казалось, мало кто приходил, чтобы убрать или отдать дань уважения.

Ли Цанкан выглядела неважно с тех пор, как они вошли в зал предков. Высокая лихорадка сожгла большую часть ее основания.

Бай Лисинь сказал ей отдохнуть в стороне, а сам начал осматриваться.

Это был небольшой родовой дом, и обстановка не отличалась от других родовых поместий.

Мемориальные таблички были все в норме, и он не нашел ничего лишнего.

В его ушах снова раздался тихий голос: «Хочешь, я помогу тебе?»

Рука Бай Лисиня, прижатая к стене, немного замерла: «Помощь, которая взимает проценты?»

Ди Цзя: «Ну, конечно».

Бай Лисинь усмехнулся: «Нет, спасибо».

Издалека донесся голос Ли Цанкан: «Ты говоришь со мной, Бай Лисинь?»

Бай Лисинь: «О нет, я разговаривал сам с собой, извини».

Ли Цанкан отпрянула и, как могла, свернулась в клубок. Она огляделась, отведя глаза: «Но ты, кажется, разговаривал. Есть ли кто-нибудь еще поблизости?»

Бай Лисинь тайно проклял эту игру.

Она сказала, что призывает игроков ради исполнения их желаний, но ему было все равно,

готовы ли другие сделать это, посмотрите, как испугалась маленькая девочка!

Бай Лисинь: «Конечно, нет. Разве я не говорил, что я администратор? Обычно я люблю читать книги, а когда нервничаю, то цитирую строчки из них».

Затем лицо Ли Цанкан немного смягчилось: «О, так вот оно как».

Раздался слегка угрожающий тихий голос: «Значит, я теперь строчка?»

Бай Лисинь: «Я единственный, кто слышит твой голос?»

Ди Цзя: «Я использую влажность воздуха, чтобы вызвать эхо в твоём ухе; только ты слышишь мой голос. Но если хочешь, я могу сделать так, чтобы это было слышно всем».

Он сделал паузу и добавил: «Но есть проценты».

У Бай Лисиня было холодное выражение лица, и он сказал: «О, спасибо».

Он был уверен, что в этом зале должна быть какая-то подсказка. Если вещи, размещённые снаружи, не давали подсказки, то там могло быть скрытое отделение.

Что касается переключателя в потайной отсек...

Бай Лисинь оглядел зал предков и быстро остановился на одном месте.

Он подошел к мемориальным доскам, схватил один из подсвечников и скрутил его.

Подсвечник был повернут, и потайная дверь медленно открылась в герметичной стене.

У Ли Цанкан отвисла челюсть: «Как ты узнал, что это переключатель?»

Бай Лисинь: «Это можно понять с первого взгляда. Все остальное в комнате было пыльным, но этот подсвечник был чистым, значит, к нему недавно прикасались. Хочешь пойти со мной или подождешь снаружи?»

Ли Цанкан без колебаний встала: «Я пойду с тобой!»

Бай Лисинь взял подсвечник и прикрыл Ли Цанкан позади себя, прежде чем войти в потайную дверь.

Там был лестничный пролет, который тянулся вниз. Они вошли так глубоко, и было так темно, что даже при свете свечи можно было разглядеть только первые несколько шагов.

Бай Лисинь поднял с земли небольшой камень и бросил его вниз.

Звук ударяющихся о ступени камней раздавался один за другим и лишь через несколько секунд постепенно стих.

Он оценил глубину более чем в три метра. Стоя у входа, он смутно чувствовал дуновение ветра, и концентрация кислорода тоже казалась достаточной.

Бай Лисинь спросил Ли Цанкан, которая дрожала позади него: «Ты уверена, что хочешь пойти со мной? Ты можешь подождать там».

Голос Ли Цанкан дрожал: «Я... Возьми меня с собой, Бай Лисинь. Я не доставлю тебе хлопот. Я буду защищать себя».

Она сглотнула: «И, и кричи *666».

Локальное значение для кого-то влиятельного.

Бай Лисинь: «Ну, тогда это для тебя, для самообороны».

Бай Лисинь поднял что-то с земли и передал Ли Цанкан. Она взяла и увидела, что это темно-синий кирпич.

Четыре угла кирпича были притуплены, а на поверхности имелись небольшие неровные отверстия.

Ли Цанкан обняла кирпич руками и сказала: «Спасибо... спасибо».

Спустившись по лестнице, они нашли длинный темный туннель. Он был окружен грубыми камнями, и конца ему не было видно.

Туннель был узким. Это было как раз для того, чтобы пройти одному человеку, но немного тесновато для двух человек, стоящих рядом.

Бай Лисинь шел впереди.

В темном туннеле прохладный и ленивый голос Бай Лисиня медленно достиг ушей Ли Цанкан.

«Твоя скорость увеличилась на 300%. Даже красные пауки не смогут тебя догнать. Убегай в S-образной форме, когда есть опасность. Хотя красные пауки быстры, они плохо поворачиваются. Мы были в этой игре почти сорок часов, и все персонажи, которые должны были появиться, были раскрыты. Не будет более опасного существа, чем Красные Пауки».

Низкая ухмылка Ди Цзя достигла его ушей: «Ты успокаиваешь ее?»

Вода тихо сползла на запястье Бай Лисиня, несколько раз обвивая его, как гадюка, прежде чем медленно подняться вверх.

«Кто сказал, что нет существа опаснее красного паука?» Голос ласкал его барабанные перепонки, как шепот влюбленного: «Разве нет меня?»

Глаза Бай Лисиня блеснули, а рука, спрятанная в рукаве, яростно сжала необузданный поток.

Вода гибко отходила от тонких кончиков пальцев и завивалась на них в обратном направлении.

Бай Лисинь взглянул на испуганную Ли Цанкан, глубоко вздохнул и, наконец, замолчал.

В ушах раздался звук безудержного смеха.

Он щекотал барабанные перепонки Бай Лисиня, раздражая его нервы и рассудок.

«Раньше я думал о том, что бы я сделал, если бы стал человеком. Я, наконец, понял это после встречи с тобой. Я хочу быть коллекционером».

Кончики его пальцев были окутаны мягкой струей воды; крошечные струйки воды врывались в них и вытекали из них, не оставляя камня на камне.

«У тебя красивые пальцы. Они округлые с кристаллическими концами. Мне они очень нравятся».

Бай Лисинь внезапно напряг плечи.

Ли Цанкан обеспокоенно спросила: «Что случилось, Бай Лисинь?»

Бай Лисинь смущенно посмотрел на Ли Цанкан, и его голос был немного хриплым: «Я в порядке, в мою одежду залетел жук».

Внутри широкой жертвенной одежды, в которую никто другой не мог заглянуть, струя воды бесшумно прилипла к красивой ключице Бай Лисиня и упала ему на талию, как будто это было

на ничейной земле.

Струя воды завивалась до стройной талии.

«А линия талии очень тонкая и узкая».

Вода продолжала скатываться вниз, обвивая ногу и приземляясь ему на лодыжку. Наконец, она медленно собралась и упала обратно, чтобы обернуть вокруг запястья Бай Лисиня что-то похожее на цепочку браслетов, сделанных из воды.

— Хорошо, я все проверил. Ты действительно прекрасен, и мне нравится все твое тело. Ты будешь моей самой драгоценной и единственной коллекцией.

Смех постепенно прекратился и, казалось, исчез совсем.

Но Бай Лисинь знал, что он всегда рядом.

Он прятался в тени... Нет, ему вовсе не нужно было прятаться; он мог появиться где угодно, и никто не мог его остановить.

Они шли около десяти минут, и туннель перед ними постепенно начал расширяться, и по обеим сторонам пути появились развилки.

Бай Лисинь не стал выбирать развилку, а продолжил путь, а Ли Цанкан поспешно последовала за ним.

Еще через две минуты ходьбы они остановились на месте.

Перед ними была дверь с нарисованными на ней двумя свирепыми звериными головами. Их глаза были широко открыты, их клыки были видны, а их гривы взрывались.

На двери был замок, и Ли Цанкан была немного разочарована: «Что нам делать? Замок есть, а ключа нет».

Бай Лисинь попытался сломать его. Замок был сделан из меди и был очень крепким. Если бы у него не было этого 95-процентного снижения значения силы, этот замок было бы совершенно легко сломать. Но ему было еще немного маловато.

Пока Бай Лисинь раздумывал, взламывать замок или нет, в замочную скважину хлынул поток воды. Медный замок, который еще минуту назад был прочным, открылся с «щелчком».

Ли Цанкан: «Эй, как он открылся? Ты сделал это?»

Бай Лисинь сухо рассмеялся: «Нет, он не был заперт, он просто был неправильно застегнут».

Глаза Ли Цанкан загорелись: «Значит, он был открыт? Нам так повезло, Бай Лисинь».

Бай Лисинь: «О да, какая удача».

В его ушах раздался хриплый смех: «Очевидно, это потому, что я хороший. Не надо благодарности; считай это платой за осмотр прямо сейчас»

Бай Лисинь: «...». Как пишется слово «спасибо»?

Они толкнули дверь и вошли внутрь. В тусклом свете пламени свечи они могли смутно разглядеть размытую сцену.

На стене было установлено несколько факелов, и Бай Лисинь по очереди зажег их со свечой в руке. При свете факелов размытая сцена наконец обрела свой первоначальный вид.

Это был небольшой родовой зал с таким же убранством, как и тот, что на земле, только меньшего размера.

Посередине алтаря стояла одинокая мемориальная доска.

Кроме нее, три каменные статуи стояли на коленях в поклонении.

Бай Лисинь подошел к ним с подсвечником в руке. Он заметил, что каменные статуи красиво вырезаны и одеты.

Каменные статуи располагались под небольшим углом к алтарю. Их руки были связаны за спиной, и у них были выражения преданности.

Первый был худым, в черном костюме с шапкой на голове, очень похожей на нынешнюю одежду деревенского старосты.

На его лбу были вырезаны три слова: Ли Чун, грешник.

У второго человека была большая голова и большие уши. Он был одет в одежду, немного поношенную от времени, но все же в ней можно было увидеть роскошь. На шее у него было ожерелье, а шляпа на макушке была украшена жемчугом и агатами.

На его лбу также были выгравированы слова: Хуан Ючэн, злой торговец.

Третий мужчина был намного меньше. Ростом он был всего полтора метра и имел сгорбленную спину. Его лицо было сморщенным, и он был одет в черную мешковину.

Бай Лисинь посмотрел на эту каменную статую и почувствовал, что она знакома, но не мог вспомнить, где он ее видел.

Когда он увидел слова, вырезанные на лбу, он слегка застыл.

Наконец он вспомнил, как выглядела каменная статуя.

Потому что слова, вырезанные на лбу, гласили: Глупая бабушка Сун.

Эти три каменные статуи стояли на коленях и поклонялись этому алтарю. Их одежда была слегка порвана, как у искупленных заключенных.

Ли Цанкан держала кирпич в руках и осторожно следовала за Бай Лисинем, словно тень, не желая двигаться ни на шаг вперед.

Бай Лисинь поднял подсвечник и подошёл к алтарю.

Дыни и фрукты перед алтарем были свежими, а стол убран. Даже пепел в курильнице убрали.

У курильницы все еще была горящая ароматическая палочка с красным огоньком на конце, а рядом с ней лежал кожаный хлыст.

Бай Лисинь поднес свечу ближе к табличке и, наконец, четко прочитала слова на ней.

Любимая жена Сун Баоэр

Подпись: Ли Ичжи

«Ли Ичжи? Имя нынешнего главы деревни?»

[Динь! Поздравляем игрока. Вы получили 10% ключа к Проклятию Речного Бога. Прогресс в дополнительном задании, раскрывающем правду о Проклятии Речного Бога, достиг 40%.]

«Глава деревни — таинственный любовник Сун Баоэр?!» Голос Ли Цанкан немного дрожал: «А кто такие Ли Чун и Хуан Ючэн?»

«А эта бабушка Сун, разве она не мать Баоэр? Она искала Баоэр, но почему глава деревни заставил и ее встать на колени? Это она отдала Баоэр речному богу?»

Бай Лисинь: «Я не знаю. Я знаю столько же, сколько и ты. Но одно можно сказать наверняка, мы приближаемся к истине».

Ли Цанкан глубоко вздохнула и снова посмотрела на алтарь: «Но этот деревенский староста, похоже, немного любит Сун Баоэр. Место настолько чистое, что кажется, что он приходит и убирает его каждый день».

Подождите минуту.

«Приходит и убирает его каждый день?!»

Бай Лисинь и Ли Цанкан бросили взгляд на ароматическую палочку, которая вот-вот должна была сгореть.

И в их ушах раздался звук тяжелых шагов, ступающих по каменной дорожке!

<http://bllate.org/book/15650/1399876>